

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Carr E. H. What is History? - London : Macmillan, 1961. - 209 p.
2. White H. Metahistory: The Historical Imagination in Nineteenth-Century Europe. - Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1973. - 448 p.
3. Аманжолова Д. А. Советский проект в Казахстане: власть и этничность. 1920-1930-е гг. - М. : Институт российской истории РАН ; Центр гуманитарных инициатив, 2019. - 480 с.
4. Василенко П. В. Зарубежные теории миграции населения // Псковский регионологический журнал. - 2013. - № 16. - С. 36–42.
5. Lee E. S. A Theory of Migration // Demography. - 1966. - Vol. 3, No. 1. - P. 47–57.
6. Тахаева М. К. Трагедия казахского народа (сборник документов и материалов голода 20-х, 30-х годов XX века в Казахстане). - Алматы, 2010. - 412 с.
7. Кудайбергенова А. И., Мамытова С. Н., Кубеев Р. Д. Из архивных данных о пребывании казахских голодобеженцев на местах откочевки (1931–1933) // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». - 2022. - Т. 9, № 3. - С. 185–195.
8. Мендикулова Г. М., Атантаева Б. Ж. История миграций между Казахстаном и Китаем в 1860–1960-е гг. - Алматы : САГА, 2008. - 232 с.
9. Мендикулова Г. Казахская диаспора: история и современность. - Алматы, 2006. - 343 с.
10. Петров В. И. Мятежное сердце Азии. Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания. - М. : Крафт+, 2003. - 528 с.
11. Шәңгішбайұлы Ж. XX ғасырдағы Монғолия қазақтары. - Улаанбатар : Сорхон Цагаан, 2008. - 320 б.
12. Қалшабаева Б., Бейсеғулова А. Түркия қазақтарының этникалық сәйкестілігінің кейбір мәселелері // Journal of History. - 2018. - Т. 88, № 1. - Б. 153–160.
13. Richmond A. H. Sociological theories of international migration: The case of refugees // Current Sociology. - 1988. - Vol. 36, No. 2. - P. 7–25.
14. Омарбеков Т. Ашаршылық. - Алматы : Арыс, 2019. - 80 б.
15. Richmond A. H. Reactive migration: Sociological perspectives on refugee movements // Journal of Refugee Studies. - 1993. - Vol. 6, No. 1. - P. 7–24.
16. Байдалы Р. 1930 жылдардағы ашаршылық кезіндегі Орта Азия республикаларындағы қазақ босқындары // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». - 2020. - № 4. - Б. 78–90.
17. Черепанова М. И., Максимов М. Б., Сарыглар С. А. Моделирование воспроизводственных механизмов транзитной миграции // Society and Security Insights. - 2018. - Т. 1, № 2. - С. 100–112.
18. Мендикулова Г. М. Исторические судьбы казахской диаспоры: происхождение и развитие. - Алматы : Ғылым, 1997. - 264 с.

ПАМЯТЬ О РЕПРЕССИЯХ В ИСКУССТВЕ И КУЛЬТУРЕ КАЗАХСТАНА: ОТРАЖЕНИЕ, ОСМЫСЛЕНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ

Нурлигенова З.Н., м.п.н., старший преподаватель
Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова
Караганда, Казахстан
sauresch_nur@mail.ru

Тема политических репрессий в Советском Союзе, включая трагические страницы истории Казахстана, долгое время оставалась под грифом секретности. Лишь с конца 1980-х годов начался процесс открытого обсуждения и переосмысления этих событий. Искусство и культура, как сферы наиболее чутко реагирующие на социальные травмы, сыграли

важнейшую роль в сохранении и трансляции памяти о репрессиях. Настоящий доклад посвящен анализу того, как политические репрессии отражают и продолжают отражаться в казахстанской культуре: в литературе, театре, кино, изобразительном искусстве, памятниках и культурной памяти.

Одной из первых сфер, где нашло отражение трагическое прошлое, стала литература. Несмотря на жесткую цензуру советского времени, отдельные авторы пытались косвенно, метафорически говорить о репрессиях. Настоящее раскрытие темы стало возможным лишь после перестройки. Так, особое место в данном вопросе занимает творчество Мухтара Ауэзова. Хотя в его произведениях репрессии напрямую не упоминались, через образы борьбы за справедливость, судьбы людей, оказавшихся между традицией и модернизацией, считывались иллюзии на насильственные процессы советизации. Повести Мухтара Ауэзова «Лихая година», «Выстрел на перевале» и рассказы «Сиротская доля», «Серый Лютый», «Красавица в трауре» и другие заинтересуют читателя остротой и напряженностью социальных конфликтов [1]. «Твои бессмертные труды ставят тебя в ряд лучших представителей мировой художественной прозы. Я счастлив, что имею честь быть твоим современником, соотечественником», – эти слова адресовал Мухтару Ауэзову видный советский писатель Всеволод Иванов.

После обретения независимости в Республике Казахстан появилось множество произведений, непосредственно посвященных репрессиям. Проза Сакена Жунусова, Султана Оразалина, Олжаса Сулейменова открыто говорила о судьбах участников движения «Алаш», о трагедии Карлага, о сломленных судьбах интеллигенции.

Отдельного внимания заслуживает вклад поэтов и писателей, ставших жертвами репрессий. Среди них – Магжан Жумабаев, Сакен Сейфуллин, Ильяс Жансугуров, Беимбет Майлин, Ахмет Байтурсынов. Их судьбы олицетворяют трагедию целого поколения. Магжан Жумабаев – известный поэт, публицист, педагог, а также один из основателей новой казахской литературы. М. Жумабаев стал активный участник создания партии «Алаш», а затем и правительства «Алаш-Орда». В стихотворении «Кто я?» М. Жумабаев так характеризует себя:

«Я грозный лев, кто сдержит мой напор?
Я тигр, который устрашает взор.
Я в небе туча, на земле – буран,
Бушующий с равнин до самых гор...».

Поэта, как алашординца, пантюркиста и японского шпиона, арестовали и осудили на 10 лет. В 1936 году по ходатайству М. Горького и Е. Пешковой был досрочно освобожден из Свирского лагеря политзаключённых. Но через полтора года был снова арестован в Алма-Ате и расстрелян НКВД 19 марта 1938 года.

Имя Сакена Сейфуллина часто сочетается со словом «первый»: один из «первых» революционеров-коммунистов, один из первых основателей советской власти в казахской степи, один из первых председателей советского правительства в Казахстане, автор первого казахского стихотворения о Великой Октябрьской социалистической революции, первого революционного романа «Тернистый путь», первой революционной пьесы «Красные соколы», первой повести о рабочем классе «Землекопы» и первой советской поэмы «Советстан». Произведения С. Сейфуллина отличаются, идейной целенаправленностью, в них отражена не только революционная эпоха, но и личная жизнь автора, тесно переплетавшаяся с событиями революции. Его перу принадлежат стихотворные сборники «Асаутолпар», «Домбра», «Экспресс», «На волнах жизни», пьесы «На пути к счастью» и «Красные соколы», повести «Айша» и «Землекопы», роман «Тернистый путь». Сакен Сейфуллин шел в ногу со своим временем. Об этом можно судить хотя бы по названиям таких его стихотворений и поэм, как «Вставайте, джигиты», «Новая мелодия степи», «Рабочий», «Товарищи», «Советстан», «Социалистан», «Альбатрос», «Комбайн и трактор», «На ткацкой фабрике» и многие другие. Он был новатором казахской поэзии и прозы. Когда в 1923 году появился сборник его стихов «Асаутолпар», написанных в 1914-1922 годах,

«Известия Киргизского областного комитета РКП (б)» напечатали статью и подвели первый итог многолетнему творчеству писателя [2, с. 47].

Сюжет произведения Ильяса Жансугурова «Құлагер» основан на драматическом эпизоде из жизни выдающегося певца и композитора Центрального Казахстана – Акан Серы. Хотя поэма и восходит к реальному историческому событию, она представляет собой не просто хронику, а художественное переосмысление произошедшего, превратившееся в легенду, которую народ на протяжении времени обогатил своим воображением. Именно эта уникальная комбинация исторической достоверности и мифологизированного повествования стала источником вдохновения для поэта. Взяв за основу один из наиболее трагичных отрезков в судьбе Акана, связанный с гибелью его любимого коня Құлагер, история которого получила широкое распространение в устной народной традиции, автор называет поэму «Құлагер». Уже в первых строках вступительной части, озаглавленной «Думы», поэт погружает читателя в живописный мир Кокшетауских гор – местности, ставшей фоном для трагедии акына и ключевых событий произведения [3].

Выдающееся место в истории казахской литературы занимают произведения Беимбета Майлина как одного из её основоположников и ярчайших представителей начала XX века. Его творческое наследие охватывает около 250 поэтических произведений, более 100 рассказов и повестей, а также около 20 драматических сочинений, включая пьесы и либретто для опер. При жизни писателя было издано свыше 40 книг, что свидетельствует о признании его таланта ещё в советский период. Уже в постсоветское время творчество Б. Майлина было переосмыслено и собрано в четырёх- и шеститомных академических изданиях на казахском языке, что закрепило его вклад в развитие национальной литературы и культуры. Его произведения продолжают вызывать интерес как у исследователей, так и у широкой читательской аудитории, сохраняя актуальность и эстетическую ценность в современном контексте. В стихотворениях «Черты мусульманина» (1912 г.), «Нужда» (1913 г.), «Скот» (1914 г.), «Богатство» (1915 г.), «Летний вечер» (1915 г.) Б. Майлин описывал свои раздумья о жизни, несправедливости, тяжелой доле трудящегося народа [4, с. 310].

Неоценимый вклад в становление независимости Республики Казахстан внес достойный сын казахского народа, яркий представитель казахской интеллигенции первой половины XX в., видный государственный деятель, автор усовершенствованной казахской азбуки, созданной на основе арабского алфавита, автор учебников по фонетике, синтаксису, этимологии казахского языка, теории словесности и истории культуры, поэт-просветитель и переводчик, публицист Ахмет Байтурсынов. Его перу принадлежат «Букварь», «Учебное пособие», «Языкознание», «Литературный справочник», «История казахской литературы» и многие другие произведения. Эти произведения стали голосом народа, запечатлевшим боль, надежду и веру в справедливость [5, с. 82].

Память о репрессиях помимо литературных произведений, также хранит и театр. Театр Казахстана после 1991 года активно включился в процесс культурной реабилитации памяти. Пьесы, посвященные репрессиям, начали ставиться на ведущих сценах страны. Среди знаковых постановок – спектакль «АЛЖИР» Театра драмы имени Мухтара Ауэзова, рассказывающий о судьбах женщин, оказавшихся в Акмолинском лагере жен изменников Родины. Через язык сцены удалось передать не только исторические фаты, но и внутреннее состояние жертв репрессий, их страдания, надежды, мужество. Театр стал местом коллективного катарсиса, пространством, где аудитория могла сопереживать и осмысливать трагедию прошлого. Далее кинематограф как один из наиболее массовых и доступных видов искусства играет важнейшую роль в формировании исторической памяти казахстанского общества. В Казахстане тема политических репрессий стала предметом кинематографического осмысления сравнительно поздно – лишь с 1990-х годов, когда были сняты первые документальные и художественные фильмы, посвященные судьбам репрессированных. В рамках проекта «Приказано зачистить» ко Дню Памяти жертв политических репрессий в Казахстане была представлена премьера документального фильма «Карлаг. Должность: художник»: история жизни репрессированных художников Ирины

Борхман и Владимира Эйфорта. Далее историческая драма «АЛЖИР», которая изначально задумывалась как сериал из пяти эпизодов, была снята по заказу телеканала «Казахстан» режиссером Ануаром Райбаевым. Главная героиня фильма – современная российская девушка, которая приезжает в Казахстан, чтобы здесь отыскать некоего Алихана Сейдахметова. Молодой рядовой, не побоявшись грозного начальника лагеря АЛЖИР – майора НКВД Голованова, в свое время укрыл новорожденную Катю – мать главной героини. Главным «лейтмотивом» фильма стали человечность, верность, храбрость и справедливость. Кинематограф, благодаря своей визуальной природе, имеет уникальную возможность транслировать память не только на уровне знаний, но и через эмоции. Фильмы о репрессиях формируют простарнство сопереживания, диалога и критического переосмысления прошлого. В 2024 г. в Испании начались съемки казахстано-испанского фильма для стримингового сервиса Netflix о событиях во времена КарЛАГа – одного из крупнейших лагерей сталинской эпохи. Проект носит название «Перемирие» /La Tregua». Фильм расскажет о судьбах людей, оказавшихся в условиях КарЛАГа, их борьбе за выживание и о сохранении человеческого достоинства. В картине будут показаны малоизвестные страницы истории, совмещая европейское и казахстанское видение. Декорации, воссоздающие атмосферу КарЛАГа 1930–1950-х годов, были построены с учетом архивных документов и консультаций с историками. А костюмы актеров воссозданы на основе архивных материалов. Снимает фильм режиссер Мигель Анхель Вивас, получивший известность благодаря сериалу «Бумажный дом». Следовательно, в этом смысле кино становится своеобразной формой свидетельства, обращенного как к современникам, так и к будущим поколениям.

Современный казахстанский кинематограф продолжает развивать тему репрессий через документальное кино. Фильмы, созданные на основе архивных материалов, интервью с потомками репрессированных, а также экспедиций по местам памяти, становятся важным элементом публичной истории. Они не только фиксируют факты, но и создают эмоциональные образы, способные вызвать эмпатию, сострадание, осознание важности исторической правды. Однако необходимо отметить, что кинематографическое осмысление темы репрессий в Республике Казахстан все еще сталкивается с рядом проблем: недостаточным финансированием, отсутствием системной государственной поддержки, ограниченность доступа к некоторым архивным материалам. Эти вызовы требуют комплексного подхода, включающего сотрудничество историков, режиссеров, сценаристов, общественных организаций.

Изобразительное искусство нашей страны также внесло значительный вклад в сохранение и осмысление памяти о жертвах политических репрессий. Художники обращались к трагической теме, создавали не только иллюстрации исторических событий, но и глубокие символические образы, позволяющие понять сущность пережитой коллективной травмы.

В 1990-е гг. в живописи и графике появились работы, посвященный Карагандинскому исправительно-трудовому лагерю, Акмолинскому лагерю жен изменников Родины, фигурам репрессированных интеллигентов. Художники стремились показать не только фактуру лагерной жизни, сколько внутреннее состояние человека, прошедшего через репрессии. Среди известных произведений – цикл графических работ Жаната Кожаметова «Память Карлага», где через чередование света и тьмы, размытые силуэты и резкие контуры передана атмосфера страха, боли и надежды. Важной формой визуализации памяти стали мемориальные комплексы и памятники. Мемориал жертвам политических репрессий в Долинке (Карлаг) – это не просто архитектурный объект, а целый музейный комплекс, включающий экспозиции, посвященные истории лагеря, судьбам заключенных, роли Карагандинского исправительно-трудового лагеря в системе ГУЛАГ. Посещение этого мемориала становится актом личного соприкосновения с трагедией прошлого, формой гражданской ответственности. Другим знаковым объектом является мемориал «Алжир» под Астаной, посвященный женщинам, прошедшим через лагерь. Его архитектурное решение

включает символическую арку, через которую проходят посетители, как бы оставляя за собой прошлое и входя в пространство памяти. Скульптуры, отражающие образы женщин с детьми, создают эмоциональное напряжение, напоминая о невинно пострадавших. В Алматы установлен памятник репрессированным деятелям движения «Алаш», где выгравированы имена многих казахстанских интеллигентов, погибших в годы «большого террора». Этот мемориал стал местом ежегодных церемоний памяти, встреч потомков репрессированных, площадкой для образовательных экскурсий.

Современные художники продолжают обращаться к теме репрессий, используя новые формы: инсталляции, мультимедийные проекты, фотоколлажи. Эти работы поднимают не только вопрос памяти о прошлом, но и проблему ее актуальности сегодня, важности защиты прав человека, осуждения любых форм политического насилия. Изобразительное искусство и монументальная память в Республике Казахстан демонстрируют, что память о репрессиях не является застывшей – она живая, меняющаяся, открытая для новых интерпретаций и диалогов. Это пространство, где художественные образы соединяются с историческим знанием, эмоциональным восприятием и гражданской позицией.

Важнейшим элементом сохранения памяти о жертвах политических репрессий являются музеи и образовательные инициативы. В нашем государстве создано несколько музеев, посвященных этой трагедии, среди которых особенно выделяется музей «Карлаг» в поселке Долинка. Здесь представлены подлинные документы, фотографии, предметы быта заключенных, архивные материалы, позволяющие воссоздать картину лагерной жизни и донести до посетителей масштабы репрессий. Музейный комплекс «АЛЖИР» также выполняет значимую функцию формирования исторической памяти. Экспозиция включает личные истории женщин-заключенных, предметы их обихода, документы и фотографии, создавая образ коллективной женской судьбы в условиях сталинского террора. Образовательные программы, экскурсии, лекции, творческие мастерские на базе этих музеев способствуют не только информированию, но и формированию критического мышления, осознанию важности защиты прав человека, необходимости памяти о прошлом ради предупреждения подобных трагедий в будущем.

В последние годы важным трендом стало внедрение темы политических репрессий в школьные и вузовские образовательные программы. Учителя истории, преподаватели университетов привлекают учеников и студентов к проектной деятельности, поисково-исследовательской работе, экспедициям и экскурсиям по местам памяти. Такой подход способствует личностному осмыслению истории, формированию гражданской ответственности и уважения к правам человека.

Репрессии оставили болезненный шрам в культурной памяти Казахстана. Искусство – литература, живопись, театр, кино – стало пространством, где трагедия превращается в осмысление, а молчание – в свидетельство. Память о политических репрессиях в нашем государстве продолжает развиваться и укрепляться благодаря усилиям представителей современной литературы, театра, кино, изобразительного искусства, музейной и образовательной сферы. Каждое произведение искусства, каждая постановка, фильм, памятник или музейная экспозиция становятся звеньями в цепи культурной трансляции памяти, позволяя сохранять и передавать знания о трагическом прошлом новым поколениям.

Культура в ее многообразии форм оказывается не только хранителем памяти, но и пространством для критического осмысления прошлого, постановки нравственных вопросов, актуальных и для современности. Отражение темы репрессий в искусстве и культуре Республики Казахстан – это важный вклад в формирование национальной идентичности, основанной на уважении к памяти и исторической справедливости. Таким образом, процесс осмысления и художественной интерпретации репрессий остается открытым, продолжая наполняться новыми смыслами, формами и подходами. Это свидетельствует о живости памяти и ее значимости для современного казахстанского общества.

Литература:

1. Ауэзов М.О. Красавица в трауре /Перевод Пантиелев А. – Алматы: художественная литература, 1989. 448 с.
2. Жолдас А., Жақсылық А., Дилмахан Р. Тернистый путь Сакена Сейфуллина // Труды Республиканской научно-практической конференции «Духовно-нравственное наследие Сакена Сейфуллина в развитии образования и науки». 31 октября 2019 г. Казахстан, г. Караганда. – С. 46-47.
3. ЖансүгіровІ. Құлагер. – Алматы: Атамұра, 2003. – 360 с.
4. Культура Казахстана: энциклопедический справочник. – Алматы: ТОО «Аруна Ltd», 2010.– С. 310-311.
5. Хасенова Ж.О., Жеребцов И.Л. Ахмет Байтұрсынов: от репрессий к реабилитации // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2019. – №2(38). – С. 82-88.

ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫНДАҒЫ БОСҚЫНДАР МӘСЕЛЕСІ

Малаев Д.Б., т.ғ.м., аға оқытушы
Академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.
duman260977@mail.ru

Қазіргі таңда Қазақстан тарихында босқындар мәселесі толық зерттелген деп айтуға болмайды. Оның түрлі себептері бар. Біріншіден, әлі күнге дейін саяси қуғын-сүргіннен жапа шегіп сырт елдерге кеткен қазақтардың нақты саны белгісіз. Екіншіден, бұл тақырып әліде саясаттың шырмауынан шықпаған. Яғни егер қайткен күнде, жапа шегіп өз туған елінен кетуге мәжбүр болған адамдардың жеке статусына баға берілсе. Онда олардың ұрпақтары моралді және материалды шығынды өтей алады. Ал бұл онай шаруа емес. Сондықтан бұл мәселе ауада қалып қойып жатыр. Дегенімен, ғалымдар үшін қызықты тақырып. Әсіресе, сол босқындардың ұрпақтарына. Солардың бірі мен боламын. Мапу әжемнің айтуы бойынша, туған атам туыстарымен жас кезінде 1928 жылы кәмпеске басталғанда Қу ауданы, Шілдебай ауылынан (Қазіргі Қарқаралы Арқалық ауылы) Ресейдегі Алтайға, кейін Кемер қаласына бас сауғалап кетуге мәжбүр болған. Әкем 1941 жылы Кемер қаласында дүниеге келген. АтамКемер военкоматынан соғысқа аттанып оралмаған. Әкем үш жасында анасынан айырылып, тек 1956 жылы елге оралды. Мәжбүрлі көшудің нәтежесінде айрандай ұйып тұрған бір әулет туған туыстарынан айырылып, әрен аман қалды. Осындай трагедияны миллионнан астам қазақ басынан кешті.

Соңғы жылдары қазақстандық босқындар мәселесі зжақсы ерттелуде. Бұл тақырып Мемлекеттік кеңесші Ерлан Қариннің төрағалығымен Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі мемлекеттік комиссия жұмысы барысында қарастырылған. Алайда әлі зерттеуді талап етеді[1].

Аталған тақырыпты Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі мемлекеттік комиссия құрамында Жобалық кеңсе басшысы з.ғ.к., Сабыр Ахметжанұлы Қасымовтың басшылығымен Отаңымыздың тарихшылары зерттеді. Олар: тарих ғылымдарының кандидаты, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ғалымы Күлғазира Нұрланқызы Балтабаева, Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ т.ғ.д., профессор Сәуле Әукенқызы Жәкішева, Д.Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университетінің қауымдастырылған профессоры Раушан Қайсақызы Айдарбаева және тағы басқа ғалымдар.

Зерттеуші К.Н. Балтабаева мен С.Ә.Жәкішеваның ХХ ғ. 20–30 жылдардағы қазақ босқындарына жасалған саяси қуғын-сүргін және ақтау мәселелері //Отан тарихы. 2023. Т.26(4) С.670-682. (Орыс.) мақаласында кеңес одағы кезеңіндегі қуған-сүргінге ұшыраған «Босқын мәселесі» тарихи тұрғыдан талданған. Кеңес өкіметінің саясаты мен босқындарға